

Город Цзиньчжоу.

После отъезда Лян Шэна атмосфера в городе становилась каждый день все более напряженной. Однако по непонятной причине семья Лян все еще упорно расширяла свое влияние на территории семей Гао и У, даже столкнувшись с сильным сопротивлением с их стороны.

Известно, что семья У была союзником семьи Лян, и в прошлом они даже заключали брачные союзы, чтобы совместно противостоять давлению семьи Гао, в которой было два мастера девятого уровня царства.

Поэтому недавние действия семьи Лян несколько озадачили посторонних, заставив их задуматься об истинных намерениях семьи Лян.

Зачем идти на такие меры?

Хотя Лян Ин считался вундеркиндом в боевых искусствах и даже мог обладать врожденным потенциалом, после достижения высокого уровня в боевых искусствах для каждого перехода на новый все равно оставались узкие места.

Иначе почему бы патриархи семьи У и бывший патриарх семьи Лян, Лян Пин, застряли на восьмом уровне так долго без какого-либо прогресса?

Однако, несмотря ни на что, нынешнее расширение сферы влияния семьи Лян действительно делало ситуацию в Цзиньчжоу все более напряженной.

Не говоря уже о двух мастерах девятого уровня семьи Гао, даже сила семьи У была на одном уровне с семьей Лян. Какую выгоду могла получить семья Лян от своих действий?

Так думало большинство простых людей в Цзиньчжоу, ведь три выдающиеся семьи существовали в Цзиньчжоу уже сотни лет и каждая имела достаточно собственных ресурсов.

Даже семья Гао разделяла это мнение. После некоторых исследований они активно отступали и сидели в стороне, наблюдая за борьбой семей Лян и У, надеясь, что обе семьи понесут потери.

Однако реальность оказалась несколько неловкой: семья У постоянно терпела поражения от семьи Лян, и казалось, что они совсем не равня семье Лян.

...

Семья Гао.

В этот момент глава семьи Гао, Гао Юйцян, не удержался от громкого высказывания:

— Как семья У может быть такой беспомощной? Они так слабы!

В этот момент люди внизу не осмеливались произнести ни слова, а давление силы мастера девятого уровня еще и затрудняло их речь.

— Второй брат, отправляйся сегодня к семье У и скажи им, что наша семья Гао им немного поможет. От этих бесполезных людей нет никакой пользы, поэтому мы должны помочь им тайно, иначе наше предыдущее отступление не имело смысла.

План Гао Юйцяна в этот момент был совершенно очевиден. Он не мог позволить семье У так легко пасть, и для семьи Гао было бы выгоднее, если бы семьи Лян и У продолжали изматывать друг друга в боях.

При таких условиях Цзиньчжоу в скором времени будет принадлежать семье Гао!

...

Храм Цзиньшань.

Лян Шэна не волновала напряженная ситуация в Цзиньчжоу, он просто наслаждался отдыхом в храме Цзиньшань.

Кто бы ни посмел сказать, что простой чай и рис означает отвратительное положение дел, он бы расстроился. По крайней мере, вегетарианская еда в храме Цзиньшань была исключительно вкусной.

Однако во время пребывания в храме Цзиньшань он также прошелся по окрестностям и расспросил соседних фермеров об их землях, выяснив, что все эти земли на самом деле являются частной собственностью храма Цзиньшань.

Храм Цзиньшань был невероятно богат, и если бы Лян Шэн не увидел его своими глазами, то никогда бы не узнал, что помимо трех великих семей в Цзиньчжоу есть еще и такая малозаметная, но могущественная сила.

Кроме настоятеля и еще нескольких монахов поколения Сюань, которых он никогда не встречал, включая настоятеля Хранилища Писаний Сюань Няня, все монахи поколения Сюань были высокоуровневыми мастерами боевых искусств, и Лян Шэн не мог видеть их сил.

Даже если они не достигли девятого уровня царства, их число высокоуровневых практиков боевых искусств, скорее всего, превышало общее количество семей Лян, У и Гао.

О такой ситуации было страшно даже подумать.

Ведь у храма Цзиньшань, обладающего такой силой и славой, должны быть большие планы, как гласила поговорка из его прошлой жизни в Китае.

Но какое отношение это имело к нему?

— Раннее приветствие, мирянин.

Около Хранилища Писаний монах-послушник, охранявший вход, увидел Лян Шэна с бумагой и ручкой и быстро поприветствовал его, прижав ладони друг к другу.

Лян Шэн улыбнулся и сделал ответный жест, затем прошел на первый этаж Хранилища Писаний, нашел нужное буддийское писание на знакомой книжной полке и начал переписывать его за соседним столом.

Поскольку он уже заявил, что пришел в храм Цзиньшань, чтобы скопировать писания для успокоения души, ему пришлось полностью создать видимость искренности своих намерений.

Особенно после того, как он узнал о силах, сосредоточенных внутри храма Цзиньшань, ему нужно было быть еще более осторожным, иначе он мог вызвать подозрение другой стороны, а это могло бы кончиться плачевно.

Внутри храма Лян Шэн не мог свободно разгуливать. Например, в данный момент он смутно ощущал на себе чей-то пристальный взгляд.

Если бы не то, что под его маскировкой виднелся лишь неудачник второго уровня, другая сторона была бы еще более осторожной, и он не смог бы их обнаружить.

Поэтому он предположил, что человек, следящий за ним, скорее всего, настоятель Хранилища Писаний Сюань Нянь.

Вначале другая сторона следила за ним со всех сторон. Однако через несколько дней они, похоже, постепенно отбросили свои сомнения и больше не следили за ним постоянно.

В этот момент на втором этаже, как и думал Лян Шэн, на него смотрел Сюань Нянь. Впрочем, он был не один — настоятель Зала Дисциплины Сюань Цзи тоже был рядом с ним.

— Похоже, Лян Шэн действительно пришел сюда за спокойствием. Нам больше не нужно беспокоиться о его скрытых мотивах. В лучшем случае он немного хитрит, ищет удачу и избегает зла.

Сюань Нянь, услышав слова Сюань Цзи, кивнул:

— У него не должно быть проблем. Понаблюдав за ним последние несколько дней, можно сказать, что он даже не думал о том, чтобы подняться на второй этаж. Он умный человек.

— Но даже если он попадет на второй этаж, то с его талантом к боевым искусствам что он сможет сделать, даже увидев техники нашего храма Цзиньшань?

Сюань Цзи сначала выглядел озадаченным, а потом покачал головой и захихикал. После стольких лет он стал слишком осторожным, это вошло в привычку.

— Как бы то ни было, лучше, чтобы у него не было тайных намерений. В любом случае, сейчас мы все еще терпим. Как только старший брат настоятеля прорвется на следующий уровень, нам не придется терпеть столько разочарований.

— Императору собак, Даяню давно пора вернуть свои долги. Если бы техника нашей секты все еще была нетронута, с талантом настоятеля он бы страдал до сих пор?

— Младший брат, следи за своими словами. Ты нарушаешь заповедь воздержания. Не говори необдуманно.

Сюань Цзи мягко отчитал его, и Сюань Нянь пришел в себя, быстро произнес,

— Будда Амитабха.

— Однако на всякий случай пусть Хунчжи больше времени проводит в общении с ним, своим светским родственником. Мне всегда кажется, что ситуация в Цзиньчжоу в последнее время немного странная. Сближение с ним было бы мудрым шагом.

— Да, старший брат, не волнуйтесь. Я разберусь с этим.

Сюань Нянь извинился и ушел, не привлекая внимания Лян Шэна, переписывающего Писание внизу. Сюань Няня посмотрел на Лян Шэна на первом этаже, не понимая, почему что-то не так.

Возможно, дело в том, что развитие силы старшего брата настоятеля не за горами, и на сердце у него беспокойно.

С этой мыслью он, как и Лян Шэн внизу, начал копировать буддийские писания. В этом море человеческих страданий многие ли могут обрести душевный покой?

Только что Лян Шэн встал, закончив копировать буддийское писание, которое держал в руке. Он приготовился искать другое писание, чтобы скопировать его.

Поначалу копирование писаний было лишь прикрытием, но теперь он действительно начал погружаться в процесс.

Он не знал, было ли это просто его воображением, но копирование писаний действительно сделало его сердце более спокойным, настолько, что он даже почувствовал, как во время ночной практики ускорила Великая Циркуляция Ци.

Поскольку копирование имело положительный эффект, Лян Шэн, естественно, не стал отказываться от него. Он положил буддийское писание обратно на полку и заметил рядом с ним старую пожелтевшую книгу под названием:

«Сутра Татхагаты Неподвижного Царя Мин». Не раздумывая, он взял ее в руки.

Когда дело доходило до копирования священных писаний, все зависело от желания. Однако через полчаса после начала копирования писания его тело внезапно напряглось.

«А?»

«Что-то не так с этим писанием!».

<http://tl.rulate.ru/book/103088/4807619>